

Кан Чан открыл шкаф и взял себе джинсы и черную хлопковую футболку. Теперь ему нужны были деньги. Кан Чан вспомнил о тех деньгах, которые он отложил, когда служил по контракту. Он не сможет их использовать, но ему нужно их отдать.

Как только Кан Чан вышел из комнаты, Ю Хе Сук встала. Она вручила ему десять купюр по 10 000 вон.

— Этого мне достаточно, чтобы постричься?

— Конечно, хватит. Раз уж ты давно не выходил из дома, почему бы тебе не угостить пиццей своих друзей.

Кан Чан посмотрел на Ю Хе Сук. Судя по взгляду, она искренне любила и заботилась о сыне. Но почему она не знает, что его травят?

— Что-то не так?

— Да нет, ничего. Скоро вернусь.

— Хорошо, только будь осторожен и не задерживайся. Когда будешь переходить дорогу...

Кан Чан уже выходил за дверь, но вдруг остановился и оглянулся. Ю Хе Сук отдернула голову.

— Я позвоню, если задержусь.

— Хорошо, — Ю Хе Сук кивнула. Кан Чан вышел из квартиры.

Это было необычно. Осознание того, что кто-то волнуется за тебя, что о тебе заботится мать... Такие чувства были чужды Кан Чану.

Выйдя из здания, первое, что ему захотелось сделать — это купить пачку сигарет и выкурить ее. Он долго терпел, и сейчас у него было непреодолимое желание покурить. Однако сейчас есть дело поважнее.

— Сначала надо постричься, — пробормотал про себя Кан Чан, подходя к видной парикмахерской.

— Ого! Да это же Чан! Я слышала, ты пострадал. Ты уже в порядке? Мне твоя мать рассказала. Ты хотел подстричься?

Его приветствовала женщина лет тридцати с небольшим. Она так быстро тараторила, словно

заучивала заранее, но у нее хватило бы дыхания, чтобы сделать перерыв.

— Садись. Как ты хочешь подстричься?

— Постригите как можно короче, как в армии.

— Ой, Чан, если ты отрастишь волосы...

— Просто постригите, пожалуйста.

— Что? А, ну ладно.

Кажется, хозяйка салона была ошарашена. Она взяла машинку для стрижки с полки напротив и начала брить его. И по мере того, как она это делала, Кан Чану начинал нравиться свой новый вид.

— Пожалуйста, постригите чуть покороче.

— А, правда?

Во взгляде появилась резкость. Теперь, когда он вернул себе привычную прическу, он хотя бы стал похож на себя прежнего. Кан Чан получил то, чего хотел. Потом хозяйка помыла ему волосы и высушила их.

— У вас нет геля для волос?

— Конечно! Что вам нужно?

— Просто дайте мне немного, пожалуйста.

Кан Чан уложил свою короткую челку гелем, который ему дала хозяйка.

«Да, вот он, тот самый Кан Чан!»

Долгое время он не улыбался так довольным. Он был счастлив, потому что в зеркале увидел себя прежнего, с тем же взглядом в глазах.

Выйдя из парикмахерской, Кан Чан направился напрямиком в круглосуточный магазин в том же здании.

— Пачку Мальборо и зажигалку.

Продавец за стойкой был похож на студента колледжа. Он окинул Кан Чана взглядом.

— Покажите документы.

— Что?

— Мне нужно убедиться, что вам есть 18 лет, иначе я не могу продать вам сигареты.

— С каких это пор?

Студент, очевидно подрабатывающий, замешкался.

— У меня давно не было хорошего настроения. Покажу в следующий раз. Перестаньте придираться и продайте мне сигареты и зажигалку.

Кан Чан почувствовал, что постепенно возвращает свою былую сущность. Тембр голоса не играл особой роли, главное, он нашел нужную интонацию, которая подходит к его личности.

Студент-продавец осмотрелся и быстро отдал Кан Чану пачку сигарет и зажигалку. Расплатившись, Кан Чан вышел из здания и покинул комплекс квартир. Он сел на камень у клумбы, достал сигарету и неспешно закурил.

чик-чик.

— Ааах.

Было приятно. Кан Чан смотрел, как рассеивается дым, и ощущал, как прошлое и настоящее должным образом сходятся воедино.

Ему пришлось сесть на автобус, чтобы добраться до школы. Выкурив две сигареты, Кан Чан сел на такси до средней школы Шинмук. Он все еще не был знаком с автобусами и линиями метро, а еще важнее было то, что он считал общественный транспорт неудобным.

«Похоже, я в отпуске».

Он почувствовал себя намного лучше, когда откинулся на спинку сиденья такси. Примерно через десять минут Кан Чан вышел перед школой и небрежно вошел.

«Но в каком я классе?»

Он оказался в затруднительном положении. Даже пройдя через главные ворота, он не знал, куда идти. Кан Чан огляделся по сторонам, прежде чем наугад направиться к зданию.

«Какой школе нужны три здания? Скорее похоже на деловой район. Разве это место похоже на школу?»

Кан Чан решительно направился к зданию перед собой. Он увидел поле с искусственным покрытием, на котором были нанесены линии для игры в футбол, а на обоих концах поля были установлены ворота.

«Что теперь?»

Когда Кан Чан стоял перед зданием, мучаясь догадками...

Дзинь-дон-дан.

Раздался звонок, и совершенно неожиданно здание, казалось, пробудилось ото сна — воздух наполнился шумом болтовни и звуками перемещаемых парт. Появились студенты в школьной форме.

«Тут есть и девушки, да?» Кан Чан тупо уставился на студентов.

«Ю! Кан Чан!»

Кто-то окликнул его и подошел к нему. Судя по тому, как парень держал руки в карманах и как он развязно держался, пока шел, было очевидно, что он задумал недоброе. Другие студенты осторожно держались подальше от парня, приближающегося к Кан Чану.

«Ты не в школьной форме и ходишь со взъерошенными волосами. С ума сошел что ли?»

Парень, стоявший перед Кан Чаном, указательным пальцем правой руки крутил у виска. Студенты в здании высунулись, чтобы посмотреть, а те, кто был подальше от Кан Чана и парня, тоже остановились.

Кан Чан сразу узнал его голос. Тем не менее он считал, что должен как минимум подтвердить личность противника, прежде чем вступить в бой.

«Ли Хо Джун?»

«Да, ублюдок! Я Ли Хо Джун, тот парень, который вынужден был покупать себе сигареты и обед, потому что ты такой невнимательный. До тебя, наконец, дошло?»

Шлёп!

Все мгновенно затихло. Словно кто-то заглушил шум. Кан Чан не хотел затягивать это; ему не хотелось, чтобы его оскорблял такой никто, как Ли Хо Джун, не говоря уже о том, чтобы тратить время на его воспитание.

Шлёп. Бам. Бам. Бам. Бам. Бам.

Кан Чан ударил Ли Хо Джуна по другой щеке, а затем открыто ударил его по шее, груди и животу.

«Кашель! Вдох...»

Казалось, что Ли Хо Джун не мог дышать — он согнулся и неопратно открыл рот. Тем не менее, поскольку Ли Хо Джун был довольно высоким, его голова была на уровне талии Кан Чана.

Кан Чан схватил Ли Хо Джуна за волосы.

«Ты видишь это? Не знаю, где ты, но хорошенько посмотри на то, как его бьют, и почувствуй себя лучше».

Шлёп. Шлёп. Шлёп. Шлёп. Шлёп.

По нижней половине лица Ли Хо Джуна уже стекало довольно много крови, но Кан Чан не переставал бить его.

ШЛЁП!

Кан Чан нанес сильный последний удар по щеке Ли Хо Джуна и схватил его за волосы. Затем он посмотрел на опухший левый глаз и щеку Ли Хо Джуна, а также на его рот, прежде чем наклонить голову набок.

«Или это потому, что это не мое тело? Судя по всему, он все еще непокорен, да?»

Кан Чан прижал голову Ли Чжун Хо и еще пять раз сильно ударил его по щеке.

«Эй, ты!»

Кан Чан услышал, как кто-то кричит, и мужчина средних лет прошел сквозь толпу и остановился перед ним.

«Ты, хулиган! Что ты себе позволяешь?»

Кан Чан посмотрел на мужчину и предположил, что он учитель.

«Этот ублюдок заставляет меня приносить ему сигареты и забирает у меня деньги. Я наконец-то решился рассказать об этом, после того как молчал так долго, и ты собираешься меня за это наказать?»

«Что? Ты, ублюдок! Ты как со мной разговариваешь!» — заревел учитель.

Кан Чан внезапно впал в ярость. «Следи за языком! Что? Тоже хочешь? Наверняка ты бы справился?»

Как только Кан Чан вырвал левую руку, Ли Хо-Джун с грохотом упал на пол. Кан Чан сделал шаг вперед и приблизился к учителю. Он источал зловещую ауру, которая обычно появлялась, когда он дрался, и учитель не мог смотреть ему в глаза.

«Хватит. У меня есть все доказательства того, что этот ублюдок вымогал у меня деньги, а также как он оскорблял и издевался надо мной, так что не думай, что я встану на его сторону».

«Мелкий... Засранец. Хочешь, чтобы тебя исключили из школы?»

.

«Делай, что хочешь. У меня еще есть дела, так что оставь нас в покое».

Ли Хо-Джун едва успел вытереть тыльной стороной ладони кровь, стекающую у него из носа, когда Кан Чан снова схватил его за волосы. Девочки остолбенели от ужаса, но Кан Чан не колебался.

«Ли Хо-Джун. Я еще не закончил с тобой. Может, нам стоит немного побеседовать?»

«Что?»

«Ты говорил, что тебе неудобно, потому что я не принес тебе сигареты и обед, верно? Раз уж ты позвал меня, то, должно быть, хотел мне еще кое-что сказать, нет?»

В этот момент окаменевший Ли Хо-Джун схватил Кана Чана за запястье и начал размахивать руками. Затем учитель схватил Кана Чана за талию.

«Зачем ты это делаешь? Если будешь продолжать, тебя действительно исключат из школы. Прекрати немедленно!»

Кан Чан резко обернулся, чтобы посмотреть на учителя, и увидел искренность в его глазах. Кан Чан не боялся исключения из школы — он просто не хотел проявлять неуважение к искреннему учителю.

Он отпустил волосы Ли Хо-Джуна и сделал глубокий вдох.

«Хорошо, я тебя понял, так что, пожалуйста, отпусти меня».

Учитель нервно дернул лицом, взглянув на Кана Чана, а затем поднял Ли Хо-Джуна и помог ему войти в здание. Ученики по-прежнему держались на расстоянии от Кана Чана, как будто он был каким-то представлением. Каждый раз, когда Кан Чан поворачивал голову, они

отводили взгляд и избегали встречаться с ним глазами.

Кан Чан медленно вышел из здания и направился прямо на вершину трибуны, выходящей на поле, и сел.

«Почему это должно было произойти в обеденное время? Черт. Мне нужно было прийти после окончания занятий».

Он чувствовал себя встревоженным, как будто оставил что-то незаконченным. Его настроение ухудшилось, когда он подумал о подчиненных, которых он не смог защитить.

Пока он смотрел на поле и впадал в прострацию, вокруг него появились несколько теней.

«О? Этот ублюдок выглядит сумасшедшим, а?»

Кан Чан повернул голову и ухмыльнулся. Уголки глаз и лицо того студента выглядели устрашающе, но в нем была небрежность, которую нельзя было не заметить.

Шестеро. У одного что-то в кармане. Канцелярский нож?

Кан Чан ухмыльнулся.

«Этот ублюдок улыбается после того, как побил идиота?»

Кан Чан медленно встал на ноги. Поскольку он сидел на вершине трибуны, он оказался на одну ступеньку ниже, чем появившиеся парни. Он сжал кулак, но выпрямил большой палец и положил его сверху на указательный. Один сильный удар этой рукой, и слабаки вокруг него не смогут встать.

Удар.

Кан Чан внезапно поразил большим пальцем правой руки внешнюю сторону бедра парня, стоявшего прямо перед ним, прямо посередине.

Удар! Удар! Удар!

Не успел парень среагировать, как Кан Чан уже ударил его в ребра, в солнечное сплетение и, наконец, в кадык.

«Кашель!»

Парень закричал от боли и упал. Тем временем остальные парни атаковали Кана Чана.

Бам! Бам! Бам! Бам! Удар! Шлепок!

Столкновение с их жалкими кулаками было таким простым, что ему почти захотелось зевнуть. Кан Чан отклонил их удары ладонями, а затем повалил их на пол, ударив в живот или кадык. Один за другим.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Все произошло в мгновение ока. К тому времени, как студенты на поле произнесли "А?",

шестеро парней уже катались по земле.

Кан Чан протянул руку к мальчику, у которого, как ему показалось, был нож. В кармане брюк мальчика он действительно обнаружил толстый нож.

Рывок.

"Ублюдок. Зачем ты носишь это с собой?"

Кан Чан схватил мальчика за край брюк, поднял его и спустился с трибуны, волоча его за собой.

"А! Аг! Ааааагх!"

Мальчик, который ударился головой о бетонную лестницу, издал хриплый крик.

Бум.

Кан Чан спустился на поле и изо всех сил ударил мальчика в живот. Как только он поднялся обратно на трибуны, парни, которых он сбил с ног, попытались сбежать, хотя еще лежали на земле.

"Кто был первый парень, который ругался на меня?"

Он никак не мог забыть, как выглядит враг. Один из мальчиков покачал головой. Кан Чан схватил его за волосы; когда он упал, Кан Чан потащил его за собой, спускаясь с трибуны.

Стук стук стук стук.

"А! Агх!"

Кровь сочилась через порванную часть школьной формы.

"Эй, ты там. Иди сюда быстро!"

"Пошел ты!"

Кан Чан усмехнулся. Во-первых, было бы проблематично, если бы этот парень сбежал. Он беспощадно ударил затылок парня, чья форма была полностью разорвана спереди, ребром ладони.

Бам! Стук!

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Движения Кан Чана были действительно быстрыми. Тело Канг Чана словно плыло, когда он поднимался по лестнице по две ступеньки за раз.

"Повторишь?"

Другой мальчик не ожидал, что Кан Чан поднимется так быстро. Кан Чан схватил мальчика за голову.

"А! А!"

Кан Чан игнорировал его крики. Он кивнул трем оставшимся парням под трибуной. Как только злобный парень извивался и кричал, все трое упали, испуганно глядя на него. Как они могли вырваться из лап Кан Чана, который использовал такую безумную, жестокую и высокоуровневую технику?

Шлепок! Шлепок! Шлепок! Шлепок! Шлепок!

Звуки шлепков отскакивали от стен вокруг поля. Был обеденный перерыв, так что другие студенты уже вышли на улицу и окружили его, но все, что слышалось, это невероятно громкие звуки, когда Кан Чан избивал хулиганов.

Кан Чан поднял голову парня, которого держал.

"Вот черт..."

Как только парень попытался прийти в себя, из его рта вытекла слюна, смешанная с кровью.

Шлепок! Шлепок! Шлепок! Шлепок!

Это была тактика запугивания. Если бы у противника были другие союзники, Кан Чан должен был бы помешать им действовать, преподав урок одному из них для устрашения. К этому моменту человек, которого ударили, не чувствовал никакой боли. Скорее, их воля была сломлена с этого момента.

Кан Чан почувствовал рукой, схватившей волосы мальчика, что тот теряет силы в ногах.

"Может быть, остановимся на этом?"

Бам.

Кан Чан ударил мальчика в живот, и тот упал вперед. Затем Кан Чан спустился с трибуны, волоча его за собой. Некоторые из девушек закричали, но это не заглушило звук его тела, трущегося о цемент.

Стук!

Когда Кан Чан опустился на землю, он отбросил мальчика в сторону, как будто выкинул что-то грязное.

"Фу. Мне становится немного плохо, когда я думаю о твоих родителях".

Оглядевшись по сторонам, он понял, что уже слишком поздно спасать ситуацию. Кан Чан чувствовал, что расплатился по долгам перед прежним владельцем своего тела. Разве не лучше быть отчисленным из школы, чем убивать людей или совершать самоубийство?

"Раз уж дело зашло так далеко, мне следует сделать все как положено, а?"

Разве финал — не самое важное?

Кан Чан медленно осмотрел трёх окровавленных парней, а также трёх других перепуганных, стоящих напротив него.

Три немолодых человека торопливо подошли, словно ожидая, пока ситуация не успокоится.

«Должно быть, это учителя».

Кан Чан взглянул на учителя в центре. Судя по его походке, Кан Чан понял, что учитель прошёл специальную военную подготовку.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3921369>